

НЕОВЕБЕРИАНСТВО И ПРОФЕССИИ

САКС Майк – почетный профессор (Emeritus Professor) Университета Саффолка, Великобритания, приглашенный профессор Университета Линкольна, Королевского ветеринарного колледжа, Университета Лондона, Университета Вестминстера (Великобритания), Университета Торонто (Канада), Саффолк, Великобритания (m.saks@uos.ac.uk).

Аннотация. В статье обсуждаются аргументы в пользу важности неовеберианского подхода к профессиям как к особому виду занятий. Показана возросшая роль профессий в изменчивом современном мире. Многие теоретические работы о сути и роли профессий были написаны в Великобритании и США, однако сейчас это направление расширяет границы, охватывая другие страны Европы и мира. Теория социологии профессий зародилась в 1950–1960-х гг. на основе двух подходов: определения признаков почтаемых профессий (*deferential trait approach*) и функционалистских представлений о профессиях. В обоих случаях профессиональная идеология принималась на веру. На смену таксономической перспективе в 1960–1970-е гг. пришел символический интеракционизм и другие критические подходы к профессиям – неомарксистский, фукодианский и дискурсивный, ассоциирующиеся с контркультурой. Краткая ревизия этих подходов способствует выявлению достоинств неовеберианского подхода, используемого для понимания профессий в современном контексте. В статье обозначены различные аспекты неовеберианского рыночного подхода, основанного на концепции исключающего социального закрытия М. Вебера. Рассматривается, как этот подход применяется на практике, каковы его потенциальные ограничения, а также перспективы для дальнейших плодотворных исследований в его рамках.

Ключевые слова: исключающее социальное закрытие • Макс Вебер • неовеберианство • профессии • социальные теории

DOI: 10.31857/S013216250009646-3

Введение. Основная цель этой статьи – выдвинуть аргументы в пользу неовеберианского подхода к профессиональным группам, которые в широком смысле можно рассматривать – хотя есть и другие точки зрения – как основанные на знаниях занятия, сформировавшие профессиональные объединения для закрытого круга инсайдеров. В статье обсуждаются различные аспекты неовеберианского анализа таких групп. Чтобы продемонстрировать значимость неовеберианского анализа, сначала рассмотрим его в контексте социологии профессий и проведем краткий критический обзор главных теорий, развивавшихся в Великобритании и США. Приступая к решению этой задачи, необходимо подчеркнуть возросшую роль профессий в современных обществах, – пусть им и не удалось стать универсально доминирующей в постиндустриальных обществах интеллектуальной элитой, как это некогда предсказывалось [Bell, 1976]. Оппоненты тезиса о важной роли профессий считают неоправданным особый акцент, который делается на их изучении, главным образом из-за возросшей корпоративизации американских профессий [Gorman, Sandefur, 2011]. Такая интерпретация ситуации не соответствует действительности, если рассматривать профессии в широком международном контексте. Так, Адамс подчеркивает, что в целом профессионалы по-прежнему обладают большим социальным влиянием [Adams, 2015]. Лейхт подтверждает это, акцентируя позитивную роль профессионалов в условиях небывалого роста предпринимательства в мире [Leicht, 2018]. Это помогает объяснить, почему теоретический интерес к этим профессиональным группам в социологии растет, а не снижается.

В том же ключе бухгалтеры и юристы рассматриваются как важные социальные агенты, которые регулируют и поддерживают на разных уровнях коммерческий обмен [Brock et al., 2014]. Те же авторы отмечают, что такие профессиональные группы, как врачи, учителя и инженеры, играют ключевую роль в социальной и научной сферах. Кроме того, новые формы профессиональной экспертизы появились в таких сферах, как управление персоналом и информационные технологии [Saks, Brock, 2018]. Это означает серьезные изменения: «профессии» и «профессионализация» все в большей мере определяют социально-экономическое развитие в быстро растущей сфере занятости транснациональных корпораций, фирм, представляющих профессиональные услуги, и государственных организаций социального обеспечения [Saks, Muzio, 2018]. В этих условиях потребность в исследовании основных свойств природы и социальной роли профессий становится особенно актуальной.

Статья начинается с обсуждения рамок, очерчивающих теоретическое поле англо-американской социологии профессий в хронологическом порядке, в качестве предпосылки к рыночному неовеберизму – основному для данной статьи. Этот подход основан на концепции «социального закрытия» Макса Вебера, под которым понимается процесс, при помощи которого группа стремится увеличить свои преимущества за счет монополии на ресурсы, а также за счет ограничения рекрутирования и доступа в группу посторонним в обществе, где есть конкуренция за власть и другие блага [Saks, 2016a].

Теории социологии профессий. Первоначальным крупным вкладом в развитие социологии профессий был атрибутивный таксономический подход, популярный в 1950–1960-е гг., выделявший так называемые почитаемые (высокостатусные) профессии. Он подчеркивал почет, оказываемый обществом профессиональным группам с высоким социальным положением, таким как врачи и юристы. Это нашло отражение в основополагающих положениях другого таксономического подхода, утверждающего, что профессии (professions) обладают уникальными свойствами, которые отличают их от других занятий (occupations) и играют конструктивную роль в обществе [Saks, 2012]. Таким образом, в социологической литературе можно выделить два типа таксономического подхода: атрибутивный, выделяющий признаки¹ (the trait view), и более сложный структурно-функциональный анализ профессий. Представители первого разрабатывали списки положительных свойств профессий [Millerson, 1964], включающих такие элементы, как знание, доступное лишь посвященным (esoteric knowledge base); длительное обучение профессии и альтруистическое служение обществу [Greenwood, 1957; Hickson, Thomas, 1969]. Исследователи не были согласны относительно того, какими должны быть профессиональные свойства, что указывает на уязвимость этого подхода, так как подобные списки составлялись случайным образом (ad hoc) и не были теоретически обоснованными [Johnson, 1972]. Структурно-функционалистский подход был более теоретически разработанным и рассматривал высокие социальные позиции профессиональных групп, объясняя их взаимовыгодным обменом (trade-off). Так, профессионалы получали наибольшие социально-экономические привилегии в обмен на несвоекорыстное применение их особых профессиональных знаний, представляющих ценность для общества [Goode, 1960; Barber, 1963]. Тем не менее функционалисты также представляли добродетели профессионалов как само собой разумеющиеся, принимая на веру, а не подтверждая эмпирически то, что профессионалы служат интересам общества.

Отчасти в результате этого стал развиваться не столь исполненный почтения, ориентированный на микросоциологию интеракционистский подход к профессиям в рамках контркультуры 1960–1970-х гг., с ее скептицизмом относительно неизбежности технократического прогресса и выдвиганием на первый план требований к расширению возможностей для более гуманных альтернативных стилей жизни [Roszak, 1995]. В рамках контркультурной критики модернизма целый ряд профессиональных областей оказался открытым для всестороннего исследования. В этой критической атмосфере интеракционисты,

¹ Для обозначения этого подхода употребляется также термин «теория черт». – Прим. перевод.

например, утверждали, что символический ярлык «профессионализма» не должен рассматриваться для обозначения особого способа, которым профессионалы выполняют свою работу: он не указывает на существенные различия между профессиями и занятиями, а лишь социально согласован (см., напр.: [Becker, 1962]). Хьюз пошел еще дальше, проводя параллели между работой профессионалов – врачей и юристов – и «грязной работой» таких стигматизированных групп, как дворники и проститутки [Hughes, 1963]. Интеракционисты утверждали, что авторы таксономического подхода были обмануты профессионалами, некритично воспринимая профессиональные идеологии, обосновывавшие их привилегии [Roth, 1974]. Однако работы интеракционистов также были не без недостатков, так как в них предлагался только микросоциологический анализ профессий, основанный на рассмотрении отдельных случаев, а не на систематических данных. Интеракционисты не уделяли должного внимания распределению властных полномочий в обществе и историческим процессам [Saks, 1995]. Поэтому вскоре пришло время для критических макро-социологических, марксистских и фукодианских теоретических перспектив, которые выдвинулись на авансцену с 1970-х гг.

Марксистская перспектива привнесла в социологию профессий более широкий структурный и исторический анализ, особенно четко вписавшийся в англо-американский контекст. Она в большей мере сосредотачивалась на рассмотрении профессий в капиталистическом обществе, а не в индустриальном социетальном контексте. В то же время среди сторонников этого подхода возникали серьезные разногласия в интерпретациях, в основном исходя из того, к какому классу – капиталистов или рабочего класса – они причисляли профессионалов [Carghedi, 1977]. Некоторые марксистские теоретики рассматривали «профессионально-менеджеральный класс» как агентов надзора и контроля, осуществляемого в интересах капиталистического класса [Ehrenreich, Ehrenreich, 1979]. Другие считали, что профессии сами по себе являются частью капиталистического класса, хотя формально профессионалы и не являются владельцами средств производства [Navarro, 1986]. Утверждалось также, что все или некоторые профессиональные группы постепенно пролетаризируются в процессе труда [Braverman, 1998].

Однако, вне зависимости от вышеперечисленных позиций, все авторы марксистского подхода сталкивались с определенными сложностями. Главная проблема заключалась в том, что обычно этот подход основывается на телеологическом взгляде на функционирование государства в долгосрочных интересах капитала [Saunders, 2007]. В результате утверждения о профессиях становились самодостаточными по характеру и невосприимчивыми к доказательствам, которые противоречат аргументам, приводимым марксистами [Saks, 1995]. Принимая во внимание политическую деконструкцию социалистических режимов в Восточной Европе, включая Россию, в 1980–1990-е гг., неудивительно, что марксистские теории не были очень распространенными в социологии профессий [Cook, 2007].

Другая параллельно возникшая в англо-американском контексте теоретическая платформа для анализа профессиональных групп – фукодианство (Foucauldianism), в которой к анализу профессий применялась концепция «правительственности»² (governmentality). Она была разработана для того, чтобы показать, что профессии включены в структуры государственного управления в современных обществах посредством институционализации экспертизы в процессах нормализации, легитимизации и регулирования деятельности. Так, Джонсон считает, что профессии сцеплены воедино с государством для выполнения функции управления [Johnson, 1995]. В работе Фуко использована концепция «археологии знания», на которой и строится его подход [Foucault, 1979]. Он ставит под вопрос рациональность научного прогресса в таких профессиональных контекстах, как психиатрические больницы, тюрьмы и школы. Этот подход применялся к анализу различных профессиональных видов деятельности – от стоматологии [Nettleton, 1992] до гериатрии [Pickard, 2010]. Во всех случаях профессиональная власть и знание рассматривались как средства для управления населением.

² В переводе этого термина на русский язык встречаются и другие варианты. – Прим. перевод.

Последователи Фуко также подвергались критике за то, что их работы были слишком отвлеченными и недостаточно хорошо эмпирически подтвержденными [Macdonald, 1995]. В немалой степени этому способствовало отсутствие аналитического разграничения между профессиями и государством, что приводило к положениям, которые часто являются самосбывающимися пророчествами (self-fulfilling statements) [Saks, 2012]. Это привело позднее к развитию альтернативных взглядов на профессии, включая дискурсивный анализ.

Дискурсивный анализ представляет собой отход от более широких макросоциологических подходов и анализ концепции профессий через оптику, схожую с символическим интеракционизмом [Gubrium, Holstein, 2003]. Он фокусируется – что понятно из самого названия направления – на том, как понятия «профессии» и «профессионализм» используются в дискурсе различных занятий. Вероятно, наилучшим образом этот подход иллюстрируют работы Фурнье, в которых он изучает рекламу и рекрутирование кадров [Fournier, 1999]. Позднее дискурсивный анализ использовался в изучении профессий из различных сфер: от помогающих профессий [Graf et al., 2014] до аудиторского дела [Whittle et al., 2016]. Хотя дискурсивный анализ расширил представления о культуре и идеологии профессиональных групп [Saks, 1995], равно как и увеличил число занятий, которые открыты для изучения в качестве профессий [Evetts, 2003], у него есть схожие с интеракционизмом недостатки: ограниченное микрофокусирование на рабочем месте и его относительно свободное восприятие концепции «профессионализма» только как символа.

Этот краткий обзор вышеприведенных перспектив, которые были популярными в социологии профессий в последние десятилетия, выявляет сильные стороны неовеберизмского подхода.

Неовеберизмский подход к профессиям. В противоположность вышеперечисленным подходам, неовеберизмская перспектива в социологии профессий основывается на концепции социального закрытия, достигаемого посредством санкционированной государством профессиональной монополии в трудовой сфере. Эта концепция заимствована из работ М. Вебера (1968), хотя он никогда не писал о профессиях как таковых, поскольку в то время англо-американская трактовка «профессий» еще не была перенесена в немецкий язык [Swedberg, Agevall, 2016]. Начиная с зарождения неовеберизма в начале 1970-х гг., благодаря англо-американским авторам, таким как Фрейдсон (1970) и Джонсон (1972), этот подход становится, возможно, ключевой теоретической перспективой социологии профессий. Так сложилось в связи с тем, что неовеберизмам удалось устранить четыре основных недостатка вышеперечисленных подходов социологии профессий. Во-первых, неовеберизм позволяет рассмотреть профессии более открыто, по сравнению с не-критически «почтительным» (reflexively deferential) таксономическим подходом. Во-вторых, неовеберизмский подход выходит за рамки преимущественно микромасштабного формата, присущего символическому интеракционизму и дискурсивному анализу, и анализирует более широкие структурные и исторические аспекты профессионализации. В-третьих, он не ограничивается самосбывающимися и бескомпромиссными утверждениями о капиталистическом государстве, часто присущими марксистским подходам. В-четвертых, неовеберизм позволяет систематически проводить эмпирические исследования профессиональных групп без очевидных ограничений марксизма и фукодианства. Все это не ставит под сомнение ценность других теоретических подходов, которые по крайней мере могут простимулировать размышления о профессиях, и не предполагает, как мы убедимся позже, что у неовеберизмского подхода нет ограничений.

Неовеберизмский подход к профессиям может принимать разные формы, которые более или менее взаимодополняемы с другими конкурирующими теоретическими перспективами. На самом деле, можно найти легко отождествляемые связи с оригинальными работами Вебера в рассмотренных выше направлениях, включая символический интеракционизм, дискурсивный анализ и системно-функционалистский подход. Некоторые неовеберизмские работы также взаимосвязаны с другими теоретическими подходами.

Например, Ларсон использует марксистскую теорию в ее неовеберийском анализе профессионализации в Великобритании и США [Larson, 1977], а в более поздних своих работах по социологии профессий – и фукодианские подходы [Larson, 1990]. Фрейдсон также применяет интеракционизм в своей влиятельной неовеберийской работе, посвященной профессиям [Freidson, 1970]. Иветтс, хотя и не прибегает к веберовской концепции социального закрытия, опирается на другие разработки этого автора, например использует понятие рационально-легитимной власти (*legal-rational authority*) при разработке модели организационного профессионализма, противопоставляемого идее профессий как более независимых объединений (*occupational professionalism*), тем самым привлекая внимание к вопросам бюрократизации, рационализации и централизованного контроля профессий [Evetts, 2013]. Однако «социальное закрытие» остается наиболее распространенным элементом в неовеберийском анализе профессий [Saks, 2016b].

Неовеберийский подход, в центре которого социальное закрытие, основан на теоретическом рассмотрении профессий с точки зрения их особой правовой ситуации. Для неовеберийцев такая особая ситуация основана на рыночных отношениях в противоположность производственным отношениям в марксистском подходе [Saks, 2010]. Если говорить точнее, неовеберийцы анализируют процесс, в результате которого некоторым занятиям, несмотря на конкуренцию, удалось отрегулировать рыночные условия в свою пользу. В этом смысле профессии рассматриваются как формально ограничивающие доступ к возможностям, формируя тем самым закрытую группу избранных и создавая при этом группу лишенных таких прав аутсайдеров. Соответственно профессионализация концептуализирована как своекорыстная стратегия контроля за рекрутирующимися в профессию, используемая для того, чтобы сохранить и увеличить ее рыночную стоимость [Parkin, 1979].

Существуют различные неовеберийские определения профессий в данной терминологии. Обычно профессионализация трактуется как включение прямого рыночного контроля над услугами посредством создания саморегулируемых ассоциаций, состоящих из формально равных коллег [Parry, Parry, 1976]. Другие типы профессионального рыночного контроля имеют скорее производный характер. Так, Фрейдсон рассматривает профессию как основанные на легитимной и организованной автономии в принятии технических решений и организации работы [Freidson, 1970]. У Джонсона контроль рынка со стороны профессионалов подразумевает, что производитель определяет нужды потребителя и способы их удовлетворения [Johnson, 1972].

Решающим моментом для неовеберийского анализа является то, что государство закрепляет на правовом уровне границы профессий, что обычно увеличивает доход, престиж и власть этих групп, по сравнению с другими занятиями на рынке труда. Сформировавшиеся (*fully-fledged*) профессии в англо-американском контексте опираются на право регистрировать квалифицированных практикующих профессионалов в узаконенных реестрах [Parkin, 1979]. Так, британская врачебная профессия основана на национальной системе юридической регистрации дипломированных специалистов посредством Генерального медицинского совета (*General Medical Council*), начиная с середины XIX в. В Америке с начала XX в. формирование лицензирующих органов управления для врачей, которые разнятся от штата к штату, позволило осуществить аналогичное британскому, хотя и отличающееся по форме, исключительное социальное закрытие врачебной профессии [Saks, 2015c]. Эти процессы вытеснили в обеих странах ранние формы контроля местных гильдий [Krause, 1996]. По похожему сценарию развивалась ситуация в области права в Великобритании с возникновением Юридического сообщества (*Law Society*) и Совета адвокатов (*the Bar Council*) для регулирования солиситоров и барристеров (адвокатов разных рангов) [Burrage, 2006] и в США с созданием современных государственных ассоциаций адвокатов, иницилирующих профессиональный рыночный контроль над адвокатами (*attorney*) [Halliday, 1987]. Это подчеркивает преимущества более надежного и формализованного неовеберийского определения профессии, по сравнению с определениями профессии как построенной на договоренности у

интеракционистов и сторонников дискурсивного анализа, в частности в связи с тем, что неовеберизм принимает во внимание воздействие государственной политики.

Неовеберизм позволяет более глубоко понять иерархические отношения власти и доминирования, которые существуют между ведущими (leading) профессиями и другими занятиями в англо-американском контексте, основанном на дифференцированных государственных гарантиях. Это хорошо может быть проиллюстрировано на примере «подчиненных» профессиональных групп, таких как медсестры и учителя, которые испытывают, по определению Паркина, двойное закрытие [Parkin, 1979]. С одной стороны, это профессии, которые претерпевают профессиональное исключение закрытия со стороны вышестоящих по рангу профессий. С другой стороны, они используют «узурпаторское закрытие», основанное на оборонительных профсоюзных стратегиях, типичных для рабочего класса. Термин «узурпаторское закрытие» исходит из нелегитимизированного характера этих действий: работники, занимающие низшие позиции в обществе, используют нелегальные средства – забастовки, ограничения при приеме на работу (closed shop activities) и другие механизмы, чтобы отвоевать привилегии профессионалов, которые последние получили за счет узаконенного социального закрытия. Такие промежуточные группы должны рассматриваться не просто как полупрофессии, обладающие более ограниченными, по сравнению с профессиями, навыками и квалификациями, требуемыми для функционирования социальной системы [Etzioni, 1969], но и как группы с гибкими профессиональными интересами, на которые влияет политика в сфере труда.

С точки зрения профессиональной динамики относительно новые неовеберизмские теории все в большей мере подтверждают наднациональное влияние на профессии [Olgati, 2003]. Это включает вмешательство Европейского союза в процесс общего подтверждения квалификаций и межгосударственную миграцию, что оказало существенное воздействие на исключение закрытия в Великобритании до Брексита [Evetts, 1998]. Наднациональное влияние стало еще более заметным с ростом в глобальном масштабе количества фирм, предоставляющих услуги профессионалов [Flood, 2018], а также числа межгосударственных проектов, в которые вовлечены профессии [Hasselbalch, Seabrooke, 2018].

Иллюстративные примеры неовеберизмских работ. Целесообразно проиллюстрировать этот подход со ссылкой на исследования, проведенные неовеберизмцами в настоящем и прошлом, которые подчеркивают роль профессионалов на рынке с точки зрения перспективы власти и интересов. Классические работы неовеберизмцев в англо-американском контексте весьма разнообразны, начиная от анализа коллективной социальной мобильности посредством профессионализации в Великобритании [Parry, Parry, 1976], заканчивая изучением взаимовлияния разных профессиональных компетенций в системе профессий в США [Abbott, 1988]. Такой фокус выявляет постоянное возвращение к теме поиска объяснений, почему некоторые профессиональные проекты успешны в реализации исключительного социального закрытия. Так, Фрейдсон, сравнивая фармацевтическое дело и оптометрию в Америке, подчеркивал, что сам по себе уровень знания, которым обладали определенные профессиональные группы, не является достаточным объяснением [Freidson, 1970]. Берлант отмечал важную роль политических методов в осуществлении социального закрытия, указывая на историческую значимость тактических приемов конкуренции и социально-экономических условий для врачебной профессии в приобретении *de facto* и *de jure* монополий в Великобритании и США [Berlant, 1975]. В более поздних неовеберизмских работах авторы на примере различных профессий в сфере здоровья, образования и юриспруденции показали, что депрофессионализация и внутренняя рестратификация профессий может также произойти с возрастом корпоративизации, маркетинга и изменений в государственной политике [Carvalho, Santiago, Sommerlad et al., 2015].

Профессиональный успех на рынке конкуренции для неовеберизмцев, однако, жидется на том, что профессиям удается убедить государство в том, что профессионализация желательна. Макдональд подчеркнул, что для бухгалтеров и архитекторов в Великобритании было крайне важно выдвинуть приемлемые для государственных чиновников

политические цели [Macdonald, 1995]. Современные государства и общества более восприимчивы к проблемам меньшинств в профессиональной среде, – например, к гендерным проблемам в профессиональном образовании [Witz, 1992], – несмотря на исторически сформировавшееся неприятие таких вопросов [Hearn et al., 2016]. Однако неовеберянцы показали, что меньшинства не всегда достигают ожидаемых сегодня положительных результатов. Анализ профессиональных проектов в области права, преподавания и менеджмента в Великобритании показывает, что, несмотря на возросшие возможности для женщин, гендерная дискриминация, сегментация и стратификация сохраняются [Bolton, Muzio, 2008]. Похожие гендерные проблемы рассмотрены в учреждениях здравоохранения в современных обществах [Kuhlmann, Annandale, 2012]. Это приобретает особую важность ввиду широких социальных последствий. В Великобритании и США неравенства внутри и между профессиями оказывают влияние на неравенства вне профессиональной среды, создавая новые модели социального исключения, основанные на классе, этнической принадлежности и гендере [Saks, 2015b].

Все это затрагивает общий для неовеберянцев вопрос: насколько и каким образом профессиональные группы служат интересам потребителей и широкой общественности, в том числе путем расширения полноправного участия в жизни общества и расширения возможностей граждан [Tonkens, 2016]. Последняя тема изучалась в отношении управления врачебной профессией в мире ограниченных ресурсов [Kuhlmann, Saks, 2008]. Одним из наиболее популярных классических исследований является работа Холлидея, который изучал альтруизм американской юридической профессии [Halliday, 1987]. Собрав солидную фактическую базу о механизмах управления, он подтвердил гражданский профессионализм юристов в США. Сакс разработал методологию для оценки степени, в которой профессиональные группы подчиняют свои личные интересы общественным с точки зрения неовеберянской перспективы [Saks, 1995]. Операционализируя основные соответствующие ей теоретические концепции, он обеспечил более точное эмпирическое объяснение вопроса – оправданы ли исключительное социальное закрытие и связанные с ним привилегии профессий. Это нашло подтверждение в его исследовании реакции британской врачебной профессии на акупунктуру в течение двух веков подряд: интересы общества были принесены в жертву личным интересам представителей врачебной профессии.

Мы продемонстрировали значимость неовеберянского подхода к профессиям на макроуровне общества, другой его аспект – изучение отношений между профессиями и организациями на микро- и мезоуровне. Давно признано то, что в отношениях между профессионалами и менеджерами в организациях возникает напряженность [Kirkpatrick, 2016]. Фрейдсон считал профессионализм более оптимальным по сравнению с бюрократией и консьюмеризмом как формой социальной организации [Freidson, 2001]. Он полагал, что уровень конфликта, который возникает между организацией и автономными профессионалами, зависит от степени, в которой эти организации соответствуют веберовскому идеальному типу бюрократии, а также от уровня свободы действий профессионалов в своей работе, обеспечивающего их защиту от контроля со стороны работодателя [Freidson, 1994]. В этом контексте многие неовеберянцы рассматривали понятие «гибридизации», которое имеет отношение к тому, как профессионалы решают конфликты, когда сталкиваются профессиональные и менеджерские принципы [Waring, 2014]. Подобные проблемы в частном и государственном секторах обсуждаются в работах Ноордеграфа [Noordegraaf, 2018], а также могут быть проиллюстрированы на примере конкретных профессий, затронутых широкими организационными изменениями, такими, например, как введение Нового государственного управления (the New Public Management) в бухгалтерском учете [Miller et al., 2008], праве [Faulconbridge, Muzio, 2008] и работе среднего медицинского персонала [Carvahlo, 2014].

Критика неовеберянского подхода. Несмотря на ценность представленных исследований, неовеберянский подход подвергается критике. Можно выделить три аспекта этой критики в англо-американском контексте [Saks, 2010]. Во-первых, его теоретические конструкции часто применялись без необходимых тщательных эмпирических

подтверждений [Saks, 1983]. Джонсон, например, не приводит доказательств предположению, что именно врачи определяли роль медицинских работников среднего и низшего звена в Великобритании в период зарождения вспомогательных профессий, что, соответственно, способствовало нерациональному использованию ресурсов [Johnson, 1972]. Не приводится достаточных доказательств и утверждению о том, что в США в спорных ситуациях общественные интересы всегда подчиняются профессиональным [Perucci, 1973]. Первопроходцы неовеберианского подхода, вероятно, были увлечены атмосферой контркультурных радикальных идей и взглядов, что привело к неосторожным высказываниям относительно свойств и роли профессий в рамках подхода, основанного на власти, интересах и исключаящем социальном закрытии на рынке труда. В результате неовеберианский анализ недалеко ушел от гипотетических размышлений сторонников предшествующего, таксономического, подхода – это становится очевидным, если заменить необоснованный негативный настрой последних на неотрефлексированное позитивное отношение первых.

Это приводит нас ко второму, вытекающему из первого, критическому замечанию в адрес неовеберианского анализа. Многие претензии к профессиям с этой позиции были чересчур негативными [Saks, 1998]. Как ключевой пример может быть использована упомянутая известная работа Джонсона: он просто утверждал, что юристы и другие профессии не действуют в интересах общества, так как их услуги не удовлетворяют потребности групп чернокожих и феминисток [Johnson, 1972]. Столь же необоснованными представляются претензии в отношении негативных последствий профессионального трибализма для британской системы здравоохранения [Beattie, 1995]. Такой несбалансированный взгляд на профессии не может отвечать актуальному запросу на то, чтобы перестроить способ деятельности этих профессиональных групп, а не просто вскрывать существующие противоречия. Мы, конечно, должны избегать того, чтобы без раздумий рассматривать профессии как «благородные занятия» в стиле авторов, выделявших признаки профессий, и функционалистов, но стоит признать, что профессионалам также свойствен гуманизм, что, например, часто подтверждается в сестринском деле [Borsay, Hunter, 2012; Porter, 1996]. И хотя неовебериацы иногда высмеивают юристов, – в частности используя метафору сравнения их с вампирами, чтобы подчеркнуть стремление к финансовой выгоде [Liljegren, Saks, 2016], – стоит смягчить такую критику, признавая, что иногда юристы и представители других профессий выполняют работу на общее благо на безвозмездной основе (*pro bono*) [Granfield, Mather, 2009].

Третье критическое замечание к неовебериаскому подходу к профессиям в англо-американском контексте заключается в том, что его последователи недостаточно увязывают изучение профессий с более широким профессиональным разделением труда [Saks, 2003]. Действительно, неовебериацы изучали широкий диапазон профессий от социальных работников до статистиков страховых обществ [Collins et al., 2009]. Но, пожалуй, они слишком сосредотачивались на небольшой группе профессий, таких как право и медицина, которым удалось осуществить полное исключаящее социальное закрытие. В результате новые профессионализирующиеся группы, например специалисты комплементарной и альтернативной медицины, получили на обеих сторонах Атлантики гораздо меньше внимания, чем заслуживали [Saks, 2015a]. Не уделяя внимания этому сравнительному аспекту, трудно вполне обоснованно объяснить успех и провалы профессиональных проектов. Более того, анализируя процессы профессионализации, неовебериацы часто упускали из виду то, что маргинализованные группы также имеют собственные интересы и обладают властью [Cant, Sharma, 1996]. Что касается широкой сферы профессионального разделения труда, неовебериацы часто недалековидно рассматривали только характеристики элитных профессий, не сравнивая их специфику с другими сферами деятельности. Это можно увидеть на примере работ Свенсона, который изучал общественное доверие профессиональным группам от экономистов до ветеринаров, не опираясь на возможности широкого сравнительного анализа [Svensson, 1999].

Однако эти критические замечания по отношению к неовеберизму в большей мере связаны с операционализацией этого подхода, а не с утверждением его фундаментальной несостоятельности. Многие критические нападки могут быть продуктивно отражены посредством более тщательных усилий, позволяющих упрочить эмпирически обоснованные интерпретации профессий в рамках этой перспективы. Более того, возможность дать более всестороннее, целостное видение разделения труда ставит под сомнение утверждение Иветтс о том, что неовеберизм имеет ограниченную сферу применения, так как некоторые экспертные профессии, например инженеры, не обладают исключительным социальным закрытием в англо-американском контексте [Evetts, 1998]. Неубедительным можно считать и схожий аргумент Сциулли, что неовеберизм имеет ограниченное применение, поскольку социальное закрытие чаще всего локализовано Великобританией и США [Sciulli, 2005]. Действительно, в континентальной Европе меньше профессий с юридически очерченными границами [Collins, 1990], так как там профессионалы часто органически включены в организации государственного сектора, включая бюрократический аппарат органов государственного управления [Evetts, 2000]. Тем не менее существует множество официальных профессиональных организаций, основанных на исключительном социальном закрытии в современных обществах, например, в Австралии, Новой Зеландии и Канаде [Allsop, Jones, 2008]. В современных европейских странах неовеберизм также вполне обоснованно могут анализировать целый спектр нормативно-правовых позиций экспертов, легитимированных государством [Pickard, 2009], при этом на одном конце этого спектра могут быть расположены немецкие юристы, которым удалось осуществить полное исключительное социальное закрытие [Rogowski, 1995]. В России, например, по-прежнему предпринимаются шаги по восстановлению профессионального закрытия в медицине после периода депрофессионализации в советский период [Saks, 2018]. Создание независимых саморегулируемых российских профессий по-прежнему представляет большой интерес для неовеберизмов [Iarskaia-Smirnova, Abramov, 2016]. Важно учитывать, что структура регулирования профессий на макроуровне быстро меняется в большинстве современных обществ с возрастными требованиями к подотчетности профессионалов и инклюзии [Kuhlmann, Saks, 2008]. В медицине в Великобритании это привело к тому, что профессиональное «саморегулирование» было заменено на «подотчетное саморегулирование» с сокращением полномочий Генерального медицинского совета, более широким присутствием в нем непрофессиональных представителей и независимыми судебными и арбитражными расследованиями в случае дисциплинарных нарушений со стороны врачебной профессии [Allsop, Jones, 2018].

Все эти социальные перемены побудили Иветтс к критике неовеберизмской перспективы [Evetts, 2006] ввиду тенденции усиления менеджериального контроля над профессиями, что якобы предполагает уменьшение профессиональной автономии. Однако доказательства этому не совсем убедительны. Например, утверждается, что в условиях, когда глобализация, новые технологии и конкуренция осложняют положение профессионалов, занятых в международных юридических фирмах, воздействие этих факторов сдерживается профессиональными ценностями и интересами [Faulconbridge, Muzio, 2008]. Кроме того, ставится под сомнение влияние организаций на развитие профессиональных стратегий в ходе реформ здравоохранения [Jonnergård, Erlingsdóttir, 2012]. Тем не менее представляет интерес – сквозь призму неовеберизмской перспективы обсуждать последствия для профессий внедрения Нового государственного управления (the New Public Management), маркетизации, предпринимательских идей и более интегрированной работы организаций под возросшим влиянием политических программ новых правых и неолибералов [Svensson, Evetts, 2010].

Заключение. Эта статья, надеюсь, продемонстрировала значимость неовеберизма в изучении профессий – хотя этот подход и может быть усовершенствован на практике в нескольких отношениях. Один из способов – включение неоинституционального анализа, что позволило бы более тщательно связать анализ профессиональных групп с широкими социально-политическими структурами. В рамках неоинституционализма

профессиональные группы и фирмы, оказывающие профессиональные услуги, рассматриваются как институты, которые, наравне с другими институтами, коллективно борются за выживание в среде институциональных форм [Suddaby, Muzio, 2015]. На макроуровне речь идет о транснациональных фирмах и других межгосударственных организациях [Saks, 2016b]. Эта перспектива раскрыта на примере изучения определенных профессиональных сфер: подбора руководящих кадров [Adamson et al., 2015] и фармацевтического дела [Goodrick, Reay, 2011]. Хотя, как указывалось ранее, Вебер напрямую не ссылался на профессии, такой тип широкого социально-политического анализа резонирует с духом его социологических публикаций [Parkin, 1982]. Есть и другие варианты дальнейшего плодотворного использования богатого наследия Вебера в неовеберизмском анализе профессий. В недавней статье [Saks, Adams, 2019] продемонстрировано, как эмпирическое изучение формирования профессиональной политики внутри «черного ящика» принятия государственных решений может дать наиболее глубокие выводы, опираясь на веберовский анализ социального действия и рациональности.

Теоретически, как было показано, неовеберизм существует в море конкурирующих перспектив – от таксономического подхода до символического интеракционизма, марксизма, фукодианства и дискурсивного анализа. Представленный здесь анализ проиллюстрировал, что эти подходы в сочетании с неовеберизмским могут быть полезными, чтобы продвигаться в исследованиях дальше. Есть и другие, казалось бы, противоположные точки зрения, которые могут быть эклектично использованы при изучении профессиональных групп. Хотя вклад Бурдье в социологическую теорию этого направления может казаться незначительным, поскольку он ставил под сомнение использование термина «профессии» [Medvetz, Sallaz, 2018], его работы могут быть включены в неовеберизмский анализ профессий [Schinkel, Noordegraaf, 2011] с позиции взгляда на профессионализм как на символический капитал, который оспаривается и является предметом постоянных переговоров в контексте властных отношений, где профессии являются частью общего поля распределения власти [Suddaby et al., 2007]. Все это подчеркивает центральную роль неовеберизма в изучении профессий, не в последнюю очередь благодаря его способности избирательно включать в свой анализ работы социальных теоретиков, придерживающихся как конкурирующих, так и комплементарных подходов. Несомненно, продолжение использования и интерпретации концептуальных инструментов, разработанных Вебером, их применение в основном на строгих эмпирических доказательствах анализе социальных процессов открывает гораздо большие перспективы для будущей работы в сфере неовеберизма. Этот анализ предполагает более широко понимаемое разделение труда и должен учитывать растущую специфику современных обществ в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Abbott A. (1988) *The System of Professions: An Essay on the Division of Expert Labour*. Chicago, IL: Chicago University Press.
- Adams T. (2015) Sociology of Professions: International Divergencies and Research Directions. *Work, Employment and Society*. Vol. 29. No. 1: 154–165.
- Adamson M., Manson S., Zakaria I. (2015) Executive Remuneration Consultancy in the UK: Exploring a Professional Project through the Lens of Institutional Work. *Journal of Professions and Organization*. Vol. 2. No. 1: 19–37.
- Allsop J., Jones K. (2008) Protecting Patients: International Trends in Medical Governance. In: Kuhlmann E., Saks M. (eds) *Rethinking Professional Governance: International Directions in Health Care*. Bristol: Policy Press: 15–27.
- Allsop J., Jones K. (2018) Regulating the Regulators: The Rise of the United Kingdom Professional Standards Authority. In: Chamberlain J.M., Dent M., Saks M. (eds) *Professional Health Regulation in the Public Interest: International Perspectives*. Bristol: Policy Press: 93–116.
- Barber B. (1963) Some Problems in the Sociology of Professions. *Daedalus*. Vol. 92. No. 4: 669–688.
- Beattie A. (1995) War and Peace among the Health Tribes. In: Soothill K., Mackay L., Webb C. (eds) *Interprofessional Relations in Health Care*. London: Edward Arnold: 11–30.

- Becker H. (1962) The Nature of a Profession. In: *Education for the Professions*. Chicago, IL: University of Chicago Press: 27–46.
- Bell D. (1976) *The Coming of Post-industrial Society*. New York: Basic Books.
- Berlant J.L. (1975) *Profession and Monopoly: A Study of Medicine in the United States and Great Britain*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Bolton S., Muzio D. (2008) The Paradoxical Processes of Feminization in the Professions: The Case of Established, Aspiring and Semi-professions. *Work, Employment and Society*. Vol. 22. No. 2: 281–299.
- Borsay A., Hunter B. (eds) (2012) *Nursing and Midwifery in Britain Since 1700*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Braverman H. (1998) *Labor and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century*. New edition. New York: Monthly Review Press.
- Brock D.M., Leblebici H., Muzio D. (2014) Understanding Professionals and their Workplaces: The Mission of the Journal of Professions and Organization. *Journal of Professions and Organization*. Vol. 1. No. 1: 1–15.
- Burrage M. (2006) *Revolution and the Making of the Contemporary Legal Profession: England, France and the United States*. New York: Oxford University Press.
- Cant S., Sharma U. (1996) Demarcation and Transformation within Homoeopathic Knowledge: A Strategy of Professionalization. *Social Science and Medicine*. Vol. 42. No. 4: 579–588.
- Carchedi G. (1977) *On the Economic Identification of Social Classes*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Carvalho T. (2014) Changing Connections between Professionalism and Managerialism: A Case Study of Nursing in Portugal. *Journal of Professions and Organization*. Vol. 1. No. 2: 176–190.
- Carvalho T., Santiago R. (eds) (2015) *Professionalism, Managerialism and Reform in Higher Education and the Health Services*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Collins D., Dewing I., Russell P. (2009) The Actuary as a Fallen Hero: On the Reform of a Profession. *Work, Employment and Society*. Vol. 3. No. 2: 249–266.
- Collins R. (1990) Market Closure and the Conflict Theory of the Professions. In: Burrage M., Torstendahl R. (eds) *Professions in Theory and History: Rethinking the Study of the Professions*. London: Sage: 24–43.
- Cook L. (2007) *Postcommunist Welfare States: Reform Politics in Russia and Eastern Europe*. New York: Cornell University Press.
- Ehrenreich B., Ehrenreich J. (1979) The Professional-Managerial Class. In: Walker P. (ed.) *Between Capital and Labour*. Brighton: Harvester Press: 5–45.
- Etzioni A. (ed.) (1969) *The Semi-professions and their Organization*. New York: Free Press.
- Evetts J. (1998) Professional Identity, Diversity and Segmentation: The Case of Engineering. In: Olgiati V., Orzack L., Saks M. (eds) *Professions, Identity and Order in Comparative Perspective*. Onati: Onati International Institute for the Sociology of Law: 57–70.
- Evetts J. (2013) Professionalism: Value and Ideology. *Current Sociology*. Vol. 61. No. 5/6: 778–796.
- Evetts J. (2000) Professions in European and UK Markets: The European Professional Federations. *International Journal of Sociology and Social Policy*. Vol. 20. Iss. 11/12: 1–30. DOI: 10.1108/01443330010789250.
- Evetts J. (2003) Reinterpreting Professionalism: As Discourse of Social Control and Occupational Change. In: Svensson L., Evetts J. (eds) *Conceptual and Comparative Studies of Continental and Anglo-American Professions*. Göteborg: Göteborg University: 21–34.
- Evetts J. (2006) Short Note: The Sociology of Professional Groups. *Current Sociology*. Vol. 54. No. 1: 133–143.
- Faulconbridge J., Muzio D. (2008) Organizational Professionalism in Globalizing Law Firms. *Work, Employment and Society*. Vol. 22. No. 1: 7–25.
- Flood J. (2018) Professions and Professional Service Firms in a Global Context: Reframing Narratives. In: Saks M., Muzio D. (eds) *Professions and Professional Service Firms: Private and Public Sector Enterprises in the Global Economy*. Abingdon: Routledge: 26–45.
- Foucault M. (1979) *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*. Harmondsworth: Penguin.
- Fournier V. (1999) The Appeal to “Professionalism” as a Disciplinary Mechanism. *Social Review*. Vol. 47. No. 2: 656–673.
- Freidson E. (1970) *Profession of Medicine: A Study in the Sociology of Applied Knowledge*. New York: Dodd, Mead & Co.
- Freidson E. (1994) *Professionalism Reborn: Theory, Prophecy and Policy*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Freidson E. (2001) *Professionalism: The Third Logic*. Cambridge: Polity Press.
- Goode W. (1960) Encroachment, Charlatanism and the Emerging Profession: Psychology, Sociology and Medicine. *American Sociological Review*. Vol. 25. No. 6: 902–914.
- Goodrick E., Reay T. (2011) Constellations of Institutional Logics: Changes in the Professional Work of Pharmacists. *Work and Occupations*. Vol. 38. No. 3: 372–416.
- Gorman E., Sandefur R. (2011) “Golden Age”, Quiescence, and Revival: How the Sociology of Professions Became the Study of Knowledge-based Work. *Work and Occupations*. Vol. 38. No. 3: 275–302.

- Graf E., Sator M., Spranz-Fogasy T. (2014) *Discourses of Helping Professions*. Amsterdam: John Benjamins Publishing.
- Granfield R., Mather L. (eds) (2009) *Private Lawyers and the Public Interest: The Evolving Role of Pro Bono in the Legal Profession*. New York: Oxford University Press.
- Greenwood E. (1957) The Attributes of a Profession. *Social Work*. Vol. 2. No. 3: 45–55.
- Gubrium J., Holstein J. (2003) Analyzing Interpretive Practice. In: Denzin N., Lincoln Y. (eds) *Strategies of Qualitative Inquiry*. Thousand Oaks, CA: Sage: 214–248.
- Halliday T.C. (1987) *Beyond Monopoly: Lawyers, State Crises, and Professional Empowerment*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Hasselbalch J., Seabrooke L. (2018) Professional Strategies and Enterprise in Transnational Projects. In: Saks M., Muzio D. (eds) *Professions and Professional Service Firms: Private and Public Sector Enterprises in the Global Economy*. Abingdon: Routledge: 46–64.
- Hearn J., Biese I., Choroszewicz M., Husu L. (2016) Gender Diversity and Intersectionality in Professions and Potential Professions: Analytical, Historical and Contemporary Perspectives. In: Dent M., Bourgeault I., Dennis J., Kuhlmann E. (eds) *The Routledge Companion on Professions and Professionalism*. Abingdon: Routledge: 57–70.
- Hickson D.J., Thomas M. W. (1969) Professionalization in Britain: A Preliminary Measure. *Sociology*. Vol. 3. No. 1: 37–53.
- Hughes E. (1963) Professions. *Daedalus*. Vol. 92. No. 4: 655–668.
- Iarskaia-Smirnova E., Abramov R. (2016) Professions and Professionalization in Russia. In: Dent M., Bourgeault I., Dennis J., Kuhlmann E. (eds) *The Routledge Companion on Professions and Professionalism*. Abingdon: Routledge: 280–294.
- Johnson T. (1972) *Professions and Power*. London: Macmillan.
- Johnson T. (1995) Governmentality and the Institutionalization of Expertise. In: Johnson T., Larkin G., Saks M. (eds) *Health Professions and the State in Europe*. London: Routledge: 7–24.
- Jonnergård K., Erlingsdóttir G. (2012) Variations in Professions Adoption of Quality Reforms: The Cases of Doctors and Auditors in Sweden. *Current Sociology*. Vol. 60. No. 5: 672–689.
- Kirkpatrick I. (2016) Hybrid managers and Professional Leadership. In: Dent M., Bourgeault I., Dennis J., Kuhlmann E. (eds) *The Routledge Companion on Professions and Professionalism*. Abingdon: Routledge: 175–187.
- Krause E. (1996) *The Death of the Guilds: Professions, States and the Advance of Capitalism, 1930 to the Present*. New Haven, CO: Yale University Press.
- Kuhlmann E., Annandale E. (eds) (2012) *The Palgrave Handbook of Gender and Healthcare*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2nd edition.
- Kuhlmann E., Saks M. (eds) (2008) *Rethinking Professional Governance: International Directions in Healthcare*. Bristol: Policy Press.
- Larson M.S. (1977) *The Rise of Professionalism: A Sociological Analysis*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Larson M.S. (1990) On the Matter of Experts and Professionals, or How It Is Impossible to Leave Nothing Unsaid. In: Torstendahl R., Burrage M. (eds) *The Formation of Professions: Knowledge, State and Strategy*. London: Sage: 24–50.
- Leicht K.T. (2018) Professions and Entrepreneurship in International Perspective. In: Saks M., Muzio D. (eds) *Professions and Professional Service Firms: Private and Public Sector Enterprises in the Global Economy*. Abingdon: Routledge: 9–25.
- Medvetz T., Sallaz J.J. (eds) *The Oxford Handbook of Pierre Bourdieu*. Oxford: Oxford University Press.
- Liljegren A., Saks M. (eds) (2016) *Professions and Metaphors: Understanding Professions in Society*. Abingdon: Routledge.
- Lymbery M. (2000) The Retreat from Professionalism: From Social Worker to Care Manager. In: Malin N. (ed.) *Professionalism, Boundaries and the Workplace*. London: Routledge: 123–138.
- Macdonald K. (1995) *The Sociology of the Professions*. London: Sage.
- Miller P., Kurunmaki L., O'Leary T. (2008) Accounting, Hybrids and the Management of Risk. *Accounting, Organizations and Society*. Vol. 33. No. 7: 942–967.
- Millerson G. (1964) *The Qualifying Associations*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Navarro V. (1986) *Crisis, Health and Medicine: A Social Critique*. London: Tavistock.
- Nettleton S. (1992) *Power, Pain and Dentistry*. Buckingham: Open University Press.
- Noordegraaf M. (2018) Enterprise, Hybrid Professionalism and the Public Sector. In: Saks M., Muzio D. (eds) *Professions and Professional Service Firms: Private and Public Sector Enterprises in the Global Economy*. Abingdon: Routledge: 93–109.
- Ogliati V. (2003) Geo-political Constructionism: The Challenge of Europe to the Comparative Sociology of the Professions. In: Svensson L., Evetts J. (eds) *Conceptual and Comparative Studies of Continental and Anglo-American Professions*. Göteborg: Göteborg University: 55–77.

- Parkin F. (1979) *Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique*. London: Tavistock.
- Parkin F. (1982) *Max Weber*. New York: Routledge.
- Parry N., Parry J. (1976) *The Rise of the Medical Profession*. London: Croom Helm.
- Perucci R. (1973) In the Service of Man: Radical Movements in the Professions. In: Halmos P. (ed.) *Professionalization and Social Change*. In: *Sociological Review Monograph*. No. 20. Keele: University of Keele: 179–194.
- Pickard S. (2009) The Professionalization of General Practitioners with a Special Interest: Rationalization, Restratification and Governmentality. *Sociology*. Vol. 43. No. 2: 250–267.
- Pickard S. (2010) The Role of Governmentality in the Establishment, Maintenance and Demise of Professional Jurisdictions: The Case of Geriatric Medicine. *Sociology of Health and Illness*. Vol. 32. No. 7: 1072–1086.
- Porter S. (1996) Contra-Foucault: Soldiers, Nurses and Power. *Sociology*. Vol. 30. No. 1: 59–78.
- Rogowski R. (1995) German Corporate Lawyers: Social Closure in Autopoietic Perspective. In: Dezalay Y., Sugarman D. (eds) *Professional Competition and Professional Power: Lawyers Accountants and the Social Construction of Markets*. London: Routledge: 114–135.
- Roszak T. (1995) *The Making of a Counter Culture*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Roth J.A. (1974) Professionalism: The Sociologists Decoy. *Work and Occupations*. Vol. 1. No. 1: 6–23. DOI: 10.1177/073088847400100102.
- Saks M. (2010) Analyzing the Professions: The Case for a Neo-Weberian Approach. *Comparative Sociology*. Vol. 9. No. 6: 887–915.
- Saks M. (1998) Deconstructing or Reconstructing Professions? Interpreting the Role of Professional Groups in Society. In: Olgiati V., Orzack L., Saks M. (eds) *Professions, Identity and Order in Comparative Perspective*. Onati: Onati International Institute for the Sociology of Law: 351–364.
- Saks M. (2012) Defining a Profession: The Role of Knowledge and Expertise. *Professions and Professionalism*. Vol. 2. No. 1: 1–10.
- Saks M. (2015a) Health Policy and Complementary and Alternative Medicine. In: Kuhlmann E., Blank R., Bourgeault I., Wendt C. (eds) *The Palgrave International Handbook of Healthcare Policy and Governance*. Basingstoke: Palgrave Macmillan: 494–509.
- Saks M. (2015b) Inequalities, Marginality and the Professions. *Current Sociology Review*. Vol. 63. No. 6: 850–868.
- Saks M. (2016a) Professions and Power. In: Dent M., Bourgeault I., Dennis J. and Kuhlmann E. (eds) *The Routledge Companion on Professions and Professionalism*. Abingdon: Routledge: 71–85.
- Saks M. (1995) *Professions and the Public Interest: Medical Power, Altruism and Alternative Medicine*. London: Routledge.
- Saks M. (2018) Regulation and Russian Medicine: Whither Medical Professionalisation? In: Chamberlain M.J., Dent M., Saks M. (eds) *Professional Health Regulation in the Public Interest: International Perspectives*. Bristol: Policy Press: 117–134.
- Saks M. (1983) Removing the Blinkers? A Critique of Recent Contributions to the Sociology of Professions. *Sociological Review*. Vol. 31. No. 1: 1–21.
- Saks M. (2016b) Review of Theories of Professions, Organizations and Society: Neo-Weberianism, Neo-institutionalism and Eclecticism. *Journal of Professions and Organization*. Vol. 3. No. 2: 170–187.
- Saks M. (2003) The Limitations of the Anglo-American Sociology of the Professions: A Critique of the Current Neo-Weberian Orthodoxy. *Knowledge, Work and Society*. Vol. 1. No. 1: 11–31.
- Saks M. (2015c) *The Professions, State and the Market: Medicine in Britain, the United States and Russia*. Abingdon: Routledge.
- Saks M., Adams T. (2019) Neo-Weberianism, Professional Formation and the State: Inside the Black Box. *Professions and Professionalism*. Vol. 9. No. 2: 1–14.
- Saks M., Brock D. (2018) Professions and Organizations in Europe. In: Siebert S. (ed.) *Management Research: European Perspectives*. Abingdon: Routledge: 185–200.
- Saks M., Muzio D. (eds) (2018) *Professions and Professional Service Firms: Private and Public Sector Enterprises in the Global Economy*. Abingdon: Routledge.
- Saunders P. (2007) *Urban Politics: A Sociological Interpretation*. Abingdon: Routledge.
- Schinkel W., Noordegraaf M. (2011) Professionalism as Symbolic Capital: Materials for a Bourdieusian Theory of Professionalism. *Comparative Sociology*. Vol. 10. No. 1: 67–96.
- Sciulli D. (2005) Continental Sociology of Professions Today: Conceptual Contributions. *Current Sociology*. Vol. 53. No. 6: 915–942.
- Sommerlad H., Young R., Vaughan S., Harris-Short S. (eds) (2015) *The Futures of Legal Education and the Legal Profession*. Oxford: Hart.
- Suddaby R., Cooper D.J., Greenwood R. (2007) Transnational Regulation of Professional Services: Governance Dynamics of Field Level Organizational Change. *Accounting, Organizations and Society*. Vol. 32. No. 4/5: 333–362.

- Suddaby R., Muzio D. (2015) Theoretical Perspectives of the Professions. In: Empson L., Muzio D., Broschak J., Hinings B. (eds) *The Oxford Handbook of Professional Service Firms*. Oxford: Oxford University Press: 25–47.
- Svennson L. (1999) Professionals as a New Middle Class: The Swedish Case. In: Hellberg I., Saks M., Benoit C. (eds) *Professional Identities in Transition: Cross-cultural Dimensions*. Södertälje: Almqvist & Wiksell International: 83–104.
- Svensson L., Evetts J. (2010) Introduction. In: Svensson L., Evetts J. (eds) *Sociology of Professions: Continental and Anglo-Saxon Traditions*. Göteborg: Daidalos: 9–30.
- Swedberg R., Agevall O. (2016) *The Max Weber Dictionary: Key Words and Central Concepts*. 2nd ed. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Tonkens E. (2016) Professions, Service Users and Citizenship: Deliberation, Choice and Responsibility. In: Dent M., Bourgeault I., Dennis J., Kuhlmann E. (eds) *The Routledge Companion on Professions and Professionalism*. Abingdon: Routledge: 45–56.
- Waring J. (2014) Restratisation, Hybridity and Professional Elites: Questions of Power, Identity and Relational Contingency at the Points of Professional-Organisational Intersection. *Sociology Compass*. No. 8: 688–704.
- Weber M. (1968) *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. New York: Bedminster Press.
- Whittle A., Mueller F., Carter C. (2016) The “Big Four” in the Spotlight: Accountability and Professional Legitimacy in the UK Audit Market. *Journal of Professions and Organization*. Vol. 3. No. 2: 119–141.
- Witz A. (1992) *Professions and Patriarchy*. London: Routledge.

Перевод с англ. О.В. ЮРЧЕНКО, И.П. ПОПОВОЙ

ЮРЧЕНКО Олеся Викторовна, PhD, к. социол. н., ст. науч. сотр. (olesya@mail.ru); ПОПОВА Ирина Петровна, к. социол. н., вед. науч. сотр. (irina_popova@list.ru). Обе – Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Статья поступила: 10.03.20. Принята к печати: 30.04.20.

NEO-WEBERIANISM AND THE PROFESSIONS

SAKS M.

University of Suffolk, UK

Mike SAKS, Prof. Emeritus, University of Suffolk, UK; Visiting Prof. at the University of Lincoln, the Royal Veterinary College, University of London and the University of Westminster, UK, University of Toronto, Canada (m.saks@uos.ac.uk).

Abstract. This article argues for the importance of a neo-Weberian perspective on professions. It begins by highlighting the significance of professions in the rapidly changing modern context. Much of the theoretical literature on their nature and role derives from Britain and the United States, but its relevance is now widening – not least in Europe and beyond. In terms of theories of the professions, the starting point was the 1950s/60s deferential trait and functionalist perspective on professions that took professional ideologies on trust. This taxonomic perspective was largely supplanted by symbolic interactionism and more critical theoretical approaches associated with the 1960s/70s counter culture, including Marxist, Foucauldian and discourse analyses. A brief examination of these approaches highlights the merits of a neo-Weberian approach to the professions in the contemporary context. The various contours of this market-based approach centred on exclusionary social closure deriving from the original work of Max Weber are outlined. This is followed by illustrations of how it has been applied and an examination of its own potential weaknesses – as well as the direction that future work may fruitfully take within the neo-Weberian perspective.

Keywords: exclusionary social closure, Max Weber, neo-Weberianism; professions, social theory.

Transl. by Olesya V. YURCHENKO, PhD, Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher (olesya@mail.ru); Irina P. POPOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Leading Researcher (irina_popova@list.ru). Both – Institute of Sociology of FCTAS of RAS, Moscow, Russia.

Received: 10.03.20. Accepted: 30.04.20.